Она подсознательно подняла голову и увидела руку Фан Чжэньи. Прежде чем ее рука достигла груди, он уже схватил ее руку.

"Молодой мастер Хань, у меня болит рука от того, как вы меня хватаете!" Фан Чжэньи сокрушалась, сменив выражения лица.

Она поспешно убрала руку, когда увидела его раздраженный взгляд, и продолжила массировать его плечи.

Тем не менее, ее глаза продолжали быть приклеены к бокалу красного вина в его руке; ее глаза показали горячее ожидание, когда она увидела, что он поднес бокал к его тонким губам.

Она выглядела встревоженной, как будто хотела, чтобы он допил весь бокал.

Ниан Сяому нахмурила брови.

Она была знакома с Фан Чжэньи не первый день, так что Ниан Сяому знала, что что-то не так с ее выражением.

Просто, когда она колебалась и размышляла, должна ли она остановить его, Юй Юехань слегка поднял глаза.

Едва подумав об этом, она полностью забыла о своей клятве держаться от него подальше и ворвалась в комнату на одном дыхании. Это было, как если бы Ниан Сяому лишилась мозга.

"Что-то не так с этим вином! Не пейте его!"

"..."С бокалом вина в руке, Юй Юехань ненадолго замолчал.

Ухмылка, казалось, формировалась на его лице, когда он увидел, как Ниан Сяому вламывается в комнату.

Он медленно отодвинул бокал с вином. С поднятыми бровями он спросил: "о?"

По его спокойному выражению, он не показал никакого чувства удивления в отношении ее внезапного появления.

С другой стороны, выражение лица Фан Чжэньи изменилось в одно мгновение, когда она услышала, что сказал Ниан Сяому-в конце концов, у Фан Чжэньи была совесть.

"Ниан Сяому, о какой ерунде ты говоришь? Я знаю, что вы были обижены на меня, но вам нужны доказательства, чтобы подтвердить то, что вы сказали. Ты не боишься возмездия за то, что создаешь проблемы из ничего?" Фан Чжэньи слабо выдавила две слезинки, когда она это сказала, и изо всех сил старалась выглядеть так, будто она была полна обиды.

Ниан Сяому возразила: "Чистый взгляд, но злое сердце!"

Игра Фан Чжэньи была настолько хороша, что она должна была стать актрисой; для нее было пустой тратой времени быть медсестрой.

Она определенно была актрисой, заслужившей международную премию Оскар!

Тем не менее, сердце Ниан Сяому все же упало, когда она заметила, что Юй Юехань не произнес ни слова.

Неужели он ей не поверил?

Фан Чжэньи успокоилась, как только она получила шанс сделать это, и спросила: "у вас нет доказательств? Бьюсь об заклад, что ты нарочно разрушила мою репутацию перед молодым господином Ханем, потому что просто завидуешь мне!"

"..."

"Молодой мастер Хань, посмотри на нее..." Фан Чжэньи продолжила играть, но Ниан Сяому подошла к ним. Она взяла бокал из рук Юй Юеханя и поставила ее перед Фан Чжэньи.

"Вам нужны доказательства? Легко. Так как вы не хотите признать, что что-то не так с вином, пожалуйста, выпейте весь бокал."

Фан Чжэньи: "...!!"

Ее лицо побледнело, когда она увидела бокал, и она не осмелилась взять бокал у Ниан Сяому.

"Что? Разве ты не говорила, что я обидела вас? Почему ты боишься бокала вина?" Ниан Сяому отошла на шаг и подняла голову; она выглядела как королева с ее грозной аурой.

"..."

"Ты была так уверена в себе минуту назад. Почему ты в ужасе? Или вы знаете, что содержит вино, и поэтому не осмеливаетесь его пить?!" Фан Чжэньи была ошарашена непрерывным допросом Ниан Сяому.

Она стояла, прислоненная плашмя к стене. Когда она встретила с глубокими глазами Юй Юеханя, она запаниковала и опустилась на колени со стуком.

Она подползла к нему.

"Молодой мастер Хань, я действительно понятия не имею, о чем она говорит. Должно быть, это была она... должно быть, это была она. Она хочет подставить меня - как еще она могла знать всю ситуацию так хорошо..." С ее лицом, наполненным слезами, Фан Чжэньи жалко схватилась за его брюки.

Горшок, называющий чайник черным!

Ниан Сяому прерывисто дышала. Когда она захотела что-то сказать, она услышала апатичный голос Юй Юеханя, когда она подняла голову.

"Выпей это."

"..."Фан Чжэньи обалдела.

В следующую секунду она увидела, как Юй Юехань передвинул всю бутылку вина на кофейный столик.